

Я стиснула зубы и схватила копьё правой рукой, торчащее из моей левой руки. Из-за дикой боли и из-за того, что мне приходилось двигаться всем телом, я с трудом переводила дыхание, По моей раненой руке пробежало несколько страшных судорог.

Слава Богу, лезвие копья не задело кость. На самом деле это было большой удачей! Если бы копьё проткнуло кость, я бы совсем не смогла двигаться, и чувствовала бы себя гораздо хуже.

Собрав остатки своих сил, я попыталась вытащить копьё из руки. Моя ладонь была скользкой от пота, поэтому мне было очень трудно схватить его крепко. Кроме того, из-за полыхающего вокруг огня, который подобрался ко мне совсем близко, во мне еще больше поднималась тревога и паника. Если я не потороплюсь, я просто сгорю.

Я видела, что священник, который лежал рядом со мной, и виконт Рогшиа все еще были живы, но священник-судья и оба его охранника уже были мертвы.

По крайней мере, я должна убедиться, что этот священник еще дышит. Если он останется живым, он сможет отправить виконта Огрена на казнь, но сначала мне нужно решить свою проблему.

У меня совсем не было сил вытащить это копьё только одной рукой, учитывая при этом, что сама я еще маленький ребенок. Я думала о том, что если ко мне приблизятся ночные бабочки, то будет совсем плохо, потому что они посылают в организм озноб. Я должна попытаться успокоиться и перевести дух, но, к сожалению, мое тело нагревалось все больше, я просто вся горела!

Запах горячей кожи проник в мой разум, и я почувствовала отвращение. При этом я обливалась потом от страшной жары и боли, сковывающей все мое маленькое детское тело.

“Успокойся, успокойся,” - говорила я себе. Как насчет того, чтобы принять самые решительные меры и еще раз попытаться вырвать копьё из руки, даже если оно оторвет мои пальцы? Возможно, я не смогу использовать средний палец, безымянный и мизинец до конца своей жизни, но все же это лучше, чем умереть здесь и сейчас, будучи заживо сожженной. Да и к тому же, я правша и моя левая рука не является доминирующей.

“Элиза! Элиза!”

В тот момент, когда я уже решила вырвать из руки копьё и остаться без пальцев, произошло чудо: я услышала с неба чей-то голос.

Он был таким неожиданным посреди всего этого ада, что я чуть не назвала его настоящее имя, но в последний момент мне удалось сдержать себя. Я не хочу больше ссориться с ним.

“Элис, я здесь!”

Буквально за одну секунду стая мотыльков была разбросана в разные стороны. Когда Рашиок приземлился, ребенок с удивительными черными волосами и алыми глазами бросился ко мне на помощь. Он посмотрел на копьё, схватил его и вырвал из моей руки.

Кровь хлынула на землю. Из-за сильной боли и онемения мое запястье сильно дрожало. Я разорвала ртом и правой рукой свой плащ на полосы, потом попросила Ратоку помочь мне связать полосы ткани вокруг раненой руки и остановить кровотечение. Затем Ратока положил священника на спину Рашиока. Я также попросила Рашиока аккуратно взять виконта Рогшиа и везти его во рту. Все остальные разместились на спине Рашиока, потом мы все вместе взмыли

вверх в небо.

Я слышала звуки ветра, дующего мимо нас. Несмотря на то, что мы летели прямо посреди огненных мотыльков, никто из них вообще не мог приблизиться к нам, так как Рашиок мог управлять направлением ветра при помощи своей магии.

Когда я посмотрела вниз на центр города королевской столицы, то просто была в ужасе от увиденного: повсюду бегали люди, пытающиеся убежать от огненных мотыльков, огонь и черный дым захватывали все больше домов и построек, кругом раздавались крики отчаяния и гнева.

“Ты,ты как здесь оказался?”

"Рашиок заставила меня залезть ему на спину и улететь из твоего дома."

Ратока вообще-то не знал, что происходит. Именно Рашиок решил все сделать самостоятельно. Конечно, я бы предпочла Ратоке Тео или Гюнтера, но думаю, скорее всего, когда Рашиок заметил, что что-то происходит, он просто нашел ближайшего человека и привел его ко мне, поэтому я не могла жаловаться. Я была просто благодарна Рашиоку и погладил его шею кончиками пальцев.

“Эй, не шевели больной рукой.”

"Кровотечение остановилось. Я в порядке. Хуже не будет, если я не буду шевелить ладонью."

Слава Богу, моя плотно обернутая левая рука уже перестала кровоточить. Я вытолкнула пульсирующую боль из своего сознания и приказала Рашиоку приземлиться на воду. Так как огненные бабочки слабы против воды, они к ней близко не приближались. В воде стояло много людей из района простолюдинов, которым удалось избежать огня. Они все дрожали от страха.

"Ратока, позаботься о раненых, которых мы привезли. Не дай им умереть. Особенно этому священнику."

Я отдала Ратоке приказ, оторвала остатки своего плаща, которые мне попросту мешали, и вложила их в руки Ратоки, сказав ему, что он может использовать их в качестве бинтов. Это все, что Ратока мог сказать, когда я высадила его на возвышенности вместе с двумя мужчинами, находящимися без сознания.

"Не покидай воду. Сюда не прилетят огненные бабочки."

"Куда ты идешь с такой травмой?"

“Виконт Огрен сбежал, прихватив с собой Ферию. Я полечу на их поиски.”

“ Что???”

Далеко позади себя я слышала крики Ратоки, когда снова взмыла ввысь на спине Рашиока.